

Второе появление Феодорца, к тому времени уже игумена, на церковно-политической сцене произошло при митрополите киевском Константине II (прибыл в Киев в 1167г.). Именно Феодорец должен был представлять *Андрея Боголюбского* на большом соборе в Киеве в 1168 г. Через него *Андрей* уговаривал великого князя Мстислава лишить Константина II кафедры и избрать на его место нового архипастыря Русской земли. Феодорец же не решился начинать волнения в Киеве и отправился в Константинополь. Знал ли об этой аванюре владимирский князь *Андрей*, остается неясным.

При патриаршем дворе Феодорец развернул целую пропагандистскую кампанию, он убеждал патриарха, что митрополита в Киеве якобы нет, предлагал себя

Софийском соборе. Зная нелюбовь к себе Изяславичей, он счел для себя благом удалиться в Чернигов, где епископом был грек Антоний. Изяславичи непримиримо относились к митрополиту Константину за то, что тот клял их отца Изяслава, а Ростислав Смоленский не соглашался признавать Климента, так как он не был благословлен патриархом, хотя при жизни и правлении брата своего Ростислав ничего против Климента не имел. После продолжительного конфликта дядя с племянниками порешили просить у патриарха нового митрополита для Руси, а обоих нынешних — не признавать. Так, путем междукняжеского договора удалось избежать церковного раскола. Дождаясь решения патриарха, митрополит Константин скончался в Чернигове (1159). Перед кончиной он призвал к себе местного епископа Антония и взял с него клятву исполнить страшное завещание, которое поразило всех. Тело умершего было вы-

волочено из города и брошено на съедение псам. Сколько оно пролежало за стенами города, неизвестно. По одной* версии, черниговский князь Святослав уже на следующий день захоронил останки митрополита в Спасском соборе, по другой — Святослав посылает в Киев к Мстиславу